

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО» В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Сейтханова А. Н.

*(Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан)*

*Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор
Жаркынбекова Ш. К.*

Лингвистический ландшафт – это арена, на которой визуальный язык индексирует «социальные реалии» [1, 3]. Языковой ландшафт города играет ключевую роль в социальном конструировании общественного пространства. Мультиплексный характер общественных пространств означает, что они не создаются и не воспринимаются безучастно. Вместо этого существуют исторические, социальные и политические силы, которые работают над их формированием [2].

В данной статье предпринимается попытка раскрыть определение «пространства» в лингвистическом ландшафте города. Основное понимание заключается в том, что языковой ландшафт – это сочетание физического пространства, текстов, найденных в нем, и взаимодействие между ними. Дж. Бломарт отмечает, что ландшафты, рассматриваемые в настоящее время, встречаются «обычно в современном, глобализованном городе» [2, 1].

Основным для анализа лингвистического ландшафта в перспективе, по мнению Дж. Бломарта, является характеристика физического пространства как нечто по своей природе социальное – то, что: предлагает, разрешает, запускает, приглашает, предписывает, запрещает, контролирует или обеспечивает соблюдение определенных моделей социального поведения; пространства, которое никогда не является ничейной землей, но всегда является чьим-то пространством; исторического пространства полного кодов, норм и традиций; и пространства власти, контролируемой людьми, также как и контролирующей людей [2]. Здесь становится ясно, что пространство сложное. Оно не только диктует, но и отвечает социальным силам. Изучая лингвистический ландшафт, необходимо признать влияние, которое пространство оказывает на тех, кто перемещается по нему, и наоборот влияние последних на пространство.

Э. Шолами и Ш. Ваксман утверждают, что «языковой ландшафт – это экологическая арена, которая является многоязычной и мультимодальной, открытой для переосмысления и оспаривания,

которая также предоставляет пространство для активности и выражения творчества» [3, 313]. Здесь подразумевается, что языковой ландшафт является ресурсом для тех, кто готов их использовать. Нет необходимости безучастно обитать или просто проходить через пространство. Вместо этого предлагается общаться и утверждаться самим, где считается нужным.

А. Пенникук и Э. Отсуджи в своей работе различают термины «пространство» и «место». Они интерпретируют понятие «место» через призму социальности, то есть место – это «там, где местная деятельность образует и образована социальным и пространственным» [4, 85]. В то время как «пространство» является «артикулированным моментом в цепи социальных отношений и понятий», которые построены «из определенной совокупности общественных отношений, встреч и движений в одном направлении» [4, 85]. Здесь нужно отметить важность взаимодействия различных социальных действий в обозначенном пространстве. А. Пенникук и Э. Отсуджи выделяют, что это не просто один конкретный пример в настоящем времени в пространстве с его характеристиками, а слои истории, которые являются материально наблюдаемыми и должны также признаваться [4].

Рассмотрение нескольких идей определения понятия пространства в изучении языкового ландшафта показало нам, что уделение большего внимания этому аспекту предоставляет нам возможность глубже и основательней изучать лингвистический пейзаж города. В этом плане весьма перспективным и интересным с точки зрения языковой визуальности является изучение лингвистического ландшафта г. Астаны – новой столицы Республики Казахстан.

1. Hult F. Drive-thru linguistic landscape: constructing a linguistically dominant place in a bilingual space//International Journal of Bilingualism. – 2014. –vol 18. – P. 507-523.
2. Blommaert J. Ethnography, superdiversity and linguistic landscapes: Chronicles of complexity / Blommaert. – Bristol: Multilingual Matters, 2013. – 144 pp.
3. Shohamy E. and Waskman S. Linguistic landscape as an ecological arena: Modalities, meanings, negotiation, education / Shohamy E. and Gorter D. (eds.) The linguistic landscape: Expanding the scenery – New York: Routledge, 2009. – P. 313-331.

4. Pennycook A. Metrolingualism: Language in the city / Pennycook A. & Otsuji E. – London/New York: Routledge, 2015. – 205 pp.

Сейтханова, А. Н. К определению понятия «лингвистическое пространство» в современной лингвистике [Текст] / А. Н.Сейтханова ; наук. кер. Ш. К Жаркынбекова // Перекладацькі інновації: матеріали ІХ Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції, м. Суми, 14-15 березня 2019 р. / Редкол.: С.О. Швачко, І.К. Кобякова, О.О. Жулавська та ін. – Суми: СумДУ, 2019. – С. 56-59.